

Сохранение родного языка: если есть желание, найдётся и возможность

Семьи различных национальностей обсудили проблемы изучения и сохранения родного языка на семинаре Удмуртского центра по двуязычию «Билингва».

В Ижевске прошел 12-й семинар Удмуртского центра билингвизма. В его работе приняли участие удмуртские, азербайджанские, татарские, немецкие и армянские семьи. Мероприятие состоялось в рамках проекта «Билингва. О практиках формирования двуязычия в современной городской среде». Напомним, этот проект Всеудмуртской общественной организации «Удмурт Кенеш» в 2017 году стал победителем конкурса Фонда президентских грантов. Реализуется при поддержке министерства национальной политики Удмуртской Республики.

На встрече каждая семья поделилась своим опытом сохранения родного языка. Понятно, что у всех совершенно разные возможности. Например, если удмуртский язык можно изучать в детских садах, дополнительно в школах, то в случае с армянским и азербайджанским языками такой возможности в республике нет. Поэтому вопрос сохранения родного языка переходит в компетенцию семейного воспитания.

Специальный гость семинара – доктор философии, профессор Института восточных языков и цивилизаций (Париж) Ева Тулуз. Она владеет 9-ю языками, тремя из них – с самого рождения.

Трилингва и «боевой монолингвизм»

«Моя мама была итальянка, папа – португалец, мы жили во Франции. И мои родители, я думаю, что они не думали, не было никакой идеологии, но просто они хотели поделиться с ребенком чем-то своим. Мама со мной говорила всегда по-итальянски, папа говорил со мной всегда по-португальски. Но они хорошо знали язык друг друга, а жили Франции. Они

не думали учить меня по-французски, но ребенок хочет же общаться с другими детьми. И это просто очень естественным образом сложилось. И до конца жизни, что мне кажется очень важно, это эмоциональная связь. Для меня итальянский – это язык мамы, португальский – это язык папы», – говорит Ева Тулуз.

По её словам, очень помогло и то, что родители дали читать книги на их родном языке. «Меня принимают за свою и в Португалии, и в Италии», – говорит Ева Тулуз. Естественным образом сложившийся трилингвизм помог в дальнейшем легче усваивать другие языки. В то же время Ева отмечает, что не было внешнего давления против этого, они никогда не жили в атмосфере «боевого монолингвизма», как здесь.

«Мне это бросается в глаза, что российское общество живет в боевом монолингвизме – надо все по-русски, только по-русски. У меня этого не было, наверно, поэтому было легче. Но все таки, я думаю, что это стремление родителей, чтоб у детей была база общая с ними», – отметила гостя из Франции.

Армянский – русский – удмуртский

Одна из родительниц призналась, что удмуртскому языку её в детстве не учили, поэтому она не может передать его своему сыну. А в детском саду, куда ходит ребёнок, удмуртскому не учат. Её слова звучали как оправдание. Рассказывая о своей ситуации, именно к этой женщине обратилась Татев Мирзоян, у которой оба сына владеют родным армянским языком.

Ее семья переехала в Удмуртию 13 лет назад. Старшему сыну на тот момент было 7-8 месяцев. В детский сад он пошёл, не зная русского языка.

«Он по-русски мог сказать только «дай хлеб». Он разговаривал с воспитателями на армянском языке. Мне пришлось пойти с ним в этот же садик работать»

Татев Мирзоян

«Воспитатели говорили: «Или нас учи армянскому, или его учи русскому, чтобы мы поняли, что ребенок от нас хочет». <...> Мне надо было

сохранить и армянский, и научить его русскому языку. Сейчас у меня сын владеет четырьмя языками: армянский, русский, французский, английский» - говорит Татев Мирзоян.

Чтобы ее дети, а также другие дети из армянских семей, проживающих в Ижевске, не теряли свой родной язык, Татев Мирзоян начала преподавать армянский язык и литературу в воскресной армянской школе.

«Младший сын родился уже здесь, он сейчас (ему 3 года – *ред.*) говорит чуть-чуть на русском, чуть-чуть на армянском. Но всё, что он говорит на русском мы обязательно переводим на армянский. И где-то в какой-то мере в виде игры, где-то заставляем» <...>. Но с ним мы общаемся только по-армянски. Просто так получилось, что он в садик пошел сразу в русский и поэтому где-то русский язык чуть-чуть преобладает, потому что целый день он слышит только русский язык, но понимает абсолютно все на армянском, у нас дома разговаривают только на армянском», — рассказала Татев Мирзоян и добавила, что местному народу, по сравнению с приезжими, гораздо легче сохранить родной язык.

Некоторые боятся, что если с ребёнком с детства общаться только на родном языке, в дальнейшем при изучении русского могут возникнуть проблемы. Александр Пушкин с рождения был обучен только французскому языку. Но это не помешало ему стать великим русским поэтом.

В семье Манукян, проживающих в селе Вавож, дети владеют армянским, русским и удмуртскими языками. Как рассказала мать семейства Алварт Паронян (*в Армении при замужестве девушки часто остаются при своей фамилии - ред.*), между собой они общаются на родном армянском языке, а с друзьями – на удмуртском.

«Наринэ <...> посещала садик, откуда принесла новые удмуртские слова «ческыт, чебер, нянь». <...> Потом она пошла в школу, возник вопрос – изучать или не изучать удмуртский язык. Мы с папой были очень «за» –

пусть изучает. Как говорил наш известный писатель Хачатур Абовян, сколько языков знаешь, столько и человек», – рассказала Алварт Паронян.

Удмуртский язык не давался легко, вспоминает она. Помочь выполнить домашнее задание сами не могли, поэтому приходилось обращаться к соседям. Старания не прошли даром.

«Звукобуквенный анализ слова «эмезьпу» анализ надо было сделать, Наринэ единственная сделала на пятерку в классе», – с улыбкой вспоминает мама.

Даже в трудные времена наши предки смогли сохранить наш язык. И сегодня, живя в свободном мире, мы не имеем права забывать наш язык, богатую историю, говорит она. Чтобы дети лучше знали свой язык, из Армении привозят книги - художественную литературу, азбуку.

«Я филолог армянского языка, я бы себе не простила, если бы мои дети не изучали еще армянскую грамматику. <...> Я силы не жалею, стараюсь, и папа старается. Храните свой язык, берегите, не стесняйтесь».

Алварт Паронян

В знак уважения к земле, на которой родились ее дети, Алварт Паронян прочитала на удмуртском стихотворение Кузебая Герда, посвященное удмуртскому языку.

Язык матери – эмоциональный язык

Семья Шахлы Рагимовой переехала в Ижевск из Азербайджана 14 лет назад. Её дочери 12-ти и 10-ти лет знают родной язык, но только на бытовом уровне. Чтобы подтянуть литературный язык, грамматику, Шахла начала водить детей в воскресную школу, где сама преподаёт азербайджанский язык.

«Дочка в три года пошла в садик, она ни слова не знала на русском языке, она полгода там промолчала. И редела, и молчала, - вспоминает Шахла Рагимова. – Сейчас она учится в 6 классе, учится отлично, по русскому языку пишет олимпиады на пять. <...> Меня спрашивали, а почему

ты детей ругаешь на русском языке, а ласкаешь на родном языке. Я говорю, я не могу ласкать на русском языке, как моя мама ласкала меня на азербайджанском языке».

С мнением Евы Тулуз и Шахлы Рагимовой, что язык матери является эмоциональным, также согласна удмуртка Елена Миннигараева. С сыном они с детства общались на родном языке, поэтому удмуртский для него язык близких, родственников, предков.

«Сейчас сын (ему 18 лет – ред.) говорит на двух языках, но ощущение более теплое к удмуртскому языку. Он раскрывает себя, тяга к общению есть именно на удмуртском языке. А русский – язык делового общения получается».

Елена Миннигараева

В воспитании дочери, Миннигараевы решили применить другую модель: отец разговаривает только на русском, с матерью общение проходит исключительно на удмуртском языке. До детского сада ребёнок свободно разговаривал на удмуртском, но сейчас русский язык начал доминировать. Хорошо, что воспитатели владеют удмуртским, считает Елена, поэтому дочь при желании может общаться и на родном языке. Также, по ее словам, очень помогают диски со сказками на удмуртском языке, их они постоянно слушают в машине. Таким образом, ребёнок запоминает удмуртские слова, потом применяет их в разговоре.

Новое явление

Как отметили армянские и азербайджанские семьи, в вопросе сохранения языка большое место занимает поездка на историческую родину, где всё окружение, общество говорит только на родном языке. Происходит «полное погружение» в языковую среду. Про удмуртов так уже не скажешь. Даже живущие в деревнях бабушки-дедушки при обращении внуков на русском языке, начинают отвечать также на русском. Такое явление отметила и Ева Тулуз.

«Была такая радость видеть, что люди думают на родном языке, живут на родном языке. Но сейчас в последние годы возникла такая забота: те же самые люди, которые очень свободно не владеют русским языком, как только появится где-то ребенок, начинают говорить по-русски. Есть такое впечатление, что ребенок стимулирует».

Ева Тулуз, доктор философии

«Здесь все опыты показывают, как важно чтобы в семье был родной язык. Как бороться с тем, что автоматически не переходить на русский с детьми? Это новое явление, этого я не заметила 5 лет назад, а сейчас я это вижу везде», – с сожалением говорит Ева Тулуз.

Кандидат филологических наук, специалист в области синтаксиса и языковой типологии Артем Федоринчик предлагает свой способ: если ребёнок произносит фразу на русском, её тут же нужно перевести – «ты *это* хотел сказать?». Таким образом мы как бы затормаживаем коммуникацию, и ребёнок начинает понимать, что будет быстрее, если он сразу скажет по-удмуртски. «Да, мы здесь хитрим, но это помогает тому, чтобы ребенок понимал – давай все-таки общаться по-удмуртски», – считает Федоринчик.

Житель Ижевска Оганес Егизарян поделился своими наблюдениями – почему-то многие боятся признавать себя удмуртами.

Такая ситуация во многом связана с историческими событиями, объясняет Ева Тулуз.

«Особенно в истории 20 века удмуртов очень порядочно били из-за того, что удмурты. История и 30-х годов и послевоенных годов вела к тому, что как-то для самозащиты и для защиты своих детей, люди вынуждены не показывать, что они не такие. Когда я первый раз приехала в Удмуртию в 94 году, я слышала вот такие фразы от удмуртов, что мы второй сорт народа. Все-таки ругались, когда люди говорили по-удмуртски в транспорте. Я это слышала в транспорте до 2002 года, после этого нет. Но есть эта история тяжелая, надо бороться против последствия этой истории», – отметила профессор.

С целью содействия языковому и культурному разнообразию и многоязычию Генеральная конференция ЮНЕСКО 17 ноября 1999 года учредила День родного языка, который ежегодно отмечается 21 февраля.

Если есть желание, будут и возможности

На семинар пришли те, кто действительно «болеет» за свой родной язык. Родители осознают: будет сохранен язык – будет народ, не будет языка – не будет народа. Поделившись опытом, способами обучения языку, проблемами - пришли к единому мнению: кто хочет, чтобы его дети знали родной язык, те найдут возможности для осуществления своей цели. А кому это не нужно, всегда найдёт причину.

На заседании Национального собрания Всеудмуртской ассоциации «Удмурт Кенеш» в ноябре 2017-го года руководитель отдела национального образования министерства образования и науки Удмуртской Республики Валентина Корепанова сообщила: на сегодняшний день в 198 школах удмуртский в качестве предмета изучают около 18 тысяч ребят, факультативно удмуртский преподаётся 10 тысячам школьникам в 166 школах Удмуртии.

Обучать ребёнка языку малочисленного народа или нет? С одной стороны, это личное дело родителей, семьи. С другой стороны, с исчезновением языка будут утрачены и Знания, обретенные народом в течение нескольких веков, тысячелетий – понимание мира, традиции, нормы, история.

В работе семинаров в течение года будут принимать участие воспитатели и учителя с районов Удмуртии, специалисты по билингвизму (логопеды, психологи).

Организаторы семинара: Удмуртский центр по двуязычию «Билингва», общественная организация «Удмурт кенеш», республиканский Дом Дружбы народов, российский Фонд президентских грантов и Министерство национальной политики Удмуртской Республики.

